

Новичков Алексей Валерьевич, Резников Алексей Анатольевич

**ПРОПАГАНДА КАК ИНСТРУМЕНТ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ
ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ГОДЫ ВТОРОЙ АНГЛО-БУРСКОЙ ВОЙНЫ**

В статье затрагивается проблема исторического развития феномена "информационной войны". Главной характеристикой данного явления стало использование пропаганды через средства массовой информации в качестве инструмента влияния на общественное мнение. Изучаемая проблематика освещается через призму событий второй англо-бурской войны, когда главные печатные издания Великобритании развернули масштабную пропагандистскую кампанию в борьбе за формирование определенного отношения к причинам, основным событиям и итогам этого конфликта.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/8/37.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 8(82) С. 134-140. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

5. Кузанский Н. О возможности-бытии // Кузанский Н. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1980. Т. 2. С. 135-181.
6. Кузанский Н. Об учёном незнании // Кузанский Н. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1980. Т. 1. С. 47-184.
7. Лао-цзы. Дао дэ цзин [Электронный ресурс] / пер. с древнекит. А. В. Кувшинова. URL: http://lib.ru/POECHIN/lao3.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: 29.05.2017).
8. Лао-цзы. Дао дэ цзин / пер. с древнекит. И. И. Семенов // Конфуций. У истоков мудрости. М.: Эксмо, 2008. С. 445-467.
9. Лейбниц Г. В. Переписка с Кларком // Лейбниц Г. В. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1982. Т. 1. С. 430-528.
10. Лейбниц Г. В. Порядок есть в природе // Лейбниц Г. В. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1982. Т. 1. С. 234-236.
11. Леонардо да Винчи. О силе, движении, времени и бесконечном // Леонардо да Винчи. Избранные произведения: в 2-х т. М.: Изд-во Студии Артемия Лебедева, 2010. Т. 1. С. 156-165.
12. Платон. Тимей // Платон. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1994. Т. 3. С. 421-500.
13. Рабле Ф. Гаргантюа и Пантагрюэль. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1961. 726 с.
14. Тургенев И. С. Отцы и дети. СПб.: Наука, 2008. 622 с.
15. Уайльд О. Портрет Дориана Грея // Уайльд О. Портрет Дориана Грея: роман. Рассказы. Пьесы. М.: Правда, 1987. С. 5-224.
16. Хайдеггер М. Из диалога о языке. Между японцем и спрашивающим // Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. СПб.: Наука, 2007. С. 379-418.
17. Хайдеггер М. Что такое метафизика? // Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. СПб.: Наука, 2007. С. 23-37.

SACRAL AND SECULAR MEANINGS OF EMPTINESS

Nikulina Anzhelika Gennad'evna, Ph. D. in Philosophy
Kursk State Medical University
angelica2301@mail.ru

The author turns to the fundamental concept of ontology and metaphysics as a whole implicitly revealing both traditional, secular connotations of emptiness, and non-classical, sacral aspects of it. In the article a comparative analysis of eastern and western approaches to comprehension of emptiness is realized: if the latter interprets nothingness of emptiness, then the former identifies it with being, or rather with possibility of being. In conclusion, the researcher mentions the existential-anthropological dimension of emptiness that long ago became a dimension of our own inner world.

Key words and phrases: emptiness; existence; non-existence; nothing; Tao; Plato's Chora; Nicholas of Cusa's absolute maximum; Borges's Alef.

УДК 93/94; 903

Исторические науки и археология

В статье затрагивается проблема исторического развития феномена «информационной войны». Главной характеристикой данного явления стало использование пропаганды через средства массовой информации в качестве инструмента влияния на общественное мнение. Изучаемая проблематика освещается через призму событий второй англо-бурской войны, когда главные печатные издания Великобритании развернули масштабную пропагандистскую кампанию в борьбе за формирование определенного отношения к причинам, основным событиям и итогам этого конфликта.

Ключевые слова и фразы: пропаганда; общественное мнение; средства массовой информации; англо-бурская война; бур; уитлендер.

Новичков Алексей Валерьевич, к.и.н.

Резников Алексей Анатольевич, к.и.н.

Государственный гуманитарно-технологический университет, Московская область, г. Орехово-Зуево
aleks_nov1993@mail.ru; alehus@inbox.ru

ПРОПАГАНДА КАК ИНСТРУМЕНТ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ГОДЫ ВТОРОЙ АНГЛО-БУРСКОЙ ВОЙНЫ

В последние годы термин «информационная война» стал крайне популярен в российских средствах массовой информации и прочно вошел в сознание рядового обывателя. Современный уровень развития информационных технологий стер границы между государствами в информационном пространстве и создал беспрецедентные возможности для влияния на сознание членов любого человеческого общества, располагающего соответствующими техническими средствами. Главным инструментом подобного воздействия является пропаганда определенных идей и ценностей с целью формирования требуемого общественного мнения. Ярким примером эффективности такого метода является современная Украина, где СМИ уже несколько лет успешно рисуют картину «революционных событий» на фоне банального государственного переворота. Тем не менее технология «информационной войны» не является изобретением XXI века, и элементы ее зарождения относятся еще к эпохе античности.

Долгое время использованию пропаганды как оружия мешали определенные технические ограничения, которые не позволяли охватывать широкую общественную аудиторию. Лишь с бурным развитием печатных

СМИ, в первую очередь газет, в XIX веке стало возможным подобное применение информационных технологий. В этой связи одним из ярких исторических примеров использования пропаганды как средства манипулирования общественным мнением стала англо-бурская война 1899-1902 гг.

Вторая англо-бурская война (1899-1902 гг.) стала серьезным испытанием как для Великобритании, так и для Трансвааля, полуавтономной южноафриканской республики. Последствия этого противостояния создавали напряжение в отношениях между британцами и бурами вплоть до 1961 г., когда последние получили независимость от Соединенного Королевства. Еще позже политическая свобода и гражданские права появились у коренного населения Южной Африки.

Многие историки полагают, что англо-бурская война была «последней из войн джентльменов» [1, с. 32], войной для сохранения империи и повышения патриотизма британских граждан, выразившегося в массовом уличном праздновании снятия осады г. Мафекинг 18 мая 1900 г. Англо-бурская война началась в критический момент в истории Британской империи и стала поворотным событием в использовании пропаганды для формирования общественного мнения как Британским правительством, так и центральной прессой. Эта пропаганда увековечила стереотип «бура».

Для лучшего понимания и анализа пропаганды того периода необходим общий обзор англо-бурской войны и ее основных причин. Южноафриканская война, или вторая англо-бурская война, началась 11 октября 1899 г. и закончилась 31 мая 1902 г. подписанием Феринихингского мирного договора. К причинам войны можно отнести: «Рейд Джеймсона» 1895 г., ущемление прав переселенцев-уйтлендеров, экономический империализм, националистические настроения рабочего класса и желание сохранить Британскую империю. Тем не менее сегодня нет единого мнения по вопросам о причинах этой войны. При этом любое подобное мнение не должно упрощать данный многофакторный процесс в отличие от пропаганды того периода.

У британцев был опыт войны с бурами. Предки буров были колонистами, посланными в Южную Африку Голландской Ост-Индской компанией в 1652 г., и жили в Трансваале с XVII века, однако после 1806 г. Великобритания заняла колонию Трансвааль. В первой англо-бурской войне (1880-1881 гг.) буры боролись за независимость от Великобритании и, по сути, победили. Однако после этой войны у них все еще оставались юридические связи с Великобританией: Конвенция 1884 г. поставила республику в положение полузависимости от Великобритании и серьезно ограничила ее внешнеполитическую самостоятельность. По словам известного британского журналиста Э. Т. Кука, президент южноафриканской республики П. Крюгер (1883-1902 гг.) «принял Соглашение 1884... только как первоначальный взнос. Он мог бы пойти на компромисс, как ирландские националисты, но его настоящая цель состояла в том, чтобы разорвать “последнюю связь”» [2, с. 126]. Подобное сравнение Крюгера, буров и ирландцев было популярно во время англо-бурской войны и будет исследовано подробнее ниже.

Ущемление прав уйтлендеров бурским правительством становилось частой причиной споров о данной войне в обществе. В поисках золота тысячи британских, американских и немецких шахтеров устремились в 1886 г. в регион Витватерсранд в Трансваале, где организовали поселения. Президент Крюгер позволял им въезжать в колонию, но с несколькими ограничениями: они не имели избирательных прав и гражданства. До получения права голоса уйтлендер должен был ждать двенадцать лет. Превосходя буров численностью в два раза, они основали много Трансваальских школ, но в них запрещалось преподавать детям английский язык. Вместо этого они должны были учить «африкаанс» – упрощенную форму голландского языка, используемого бурами. Так было положено начало стереотипу «бура». По словам Д. Х. Хэммонда, одного из участников «Рейда Джеймсона», к уйтлендерам редко относились справедливо в судах, действующих по нормам общего права. Возможно, такие явления имело место быть, но, по мнению многих буров, ущемление прав уйтлендеров не было достаточно веской причиной для начала войны.

«Рейд Джеймсона» не исправил сложившееся щекотливое положение в Южной Африке. 30 декабря 1895 г. сэр Л. Джеймсон вторгся в Трансвааль на основании письма, которое он получил от «страдающих женщин и детей уйтлендеров». Истинной целью этой акции было разжигание революции в Йоханнесбурге. Джеймсон и его сподвижники были арестованы четыре дня спустя. Рейд провалился и заставил буров задуматься об империалистических мотивах действий Великобритании в Южной Африке. Историки еще не пришли к окончательному выводу касательно степени участия в этих событиях президента Капской колонии С. Родса. Основатель Родезии Родс был вовлечен в набег и имел связи с Джеймсоном, южноафриканскими газетами и лондонской “The Times”. Несмотря на то, что многие британские граждане поддерживали буров, правительственное расследование окончилось мягкими приговорами для всех участников, хотя Джеймсону пришлось отбыть пятнадцать месяцев в английской тюрьме. В результате отношения между британцами и бурами обострились, так же как и отношения между Великобританией и Европой.

Ситуация с уйтлендерами ухудшилась в апреле 1899 г., когда они направили петицию королеве Виктории с просьбой защитить их от бурского правительства. Из-за неразумных требований сторон конфликта компромисса достичь не удалось, и последовал ряд ультиматумов. В итоге в сентябре-октябре 1899 г. начался массовый отъезд уйтлендеров из Трансвааля. Многие лондонские газеты использовали побег уйтлендеров как повод для создания множества надуманных, не подтверждаемых фактами историй о бурской жестокости, которые настраивали британцев на войну. 9 октября президент Крюгер поставил ультиматум, который не мог быть выполнен в течение 48 часов, и объявил войну Великобритании.

Англо-бурская война унесла много человеческих жизней. На второй неделе декабря 1899 г. буры выиграли ряд сражений, известных в Лондоне как «Черная неделя». По словам К. Серриджа, «неудовлетворительная

работа британской армии усилила критику британского правительства» [17, р. 48]. После ряда побед британцы создали концентрационные лагеря, поместив туда тысячи бурских семей, что привело к смерти 4 тыс. бурских женщин и 16 тыс. детей. Это вызвало огромный скандал, значительно повлиявший на общественное мнение. Консервативные проправительственные газеты, например “The Times”, возложили ответственность за эти смерти на глупость бурских матерей, не имеющих понятия о гигиене и современной медицине. Пробурские газеты, такие как “The Manchester Guardian”, в свою очередь, писали, что причиной гибели женщин и детей стала британская жестокость. Всего в концентрационных лагерях погибло около 28 тыс. человек, что в два раза превышает боевые потери с обеих сторон.

В этот период произошли два значимых события: снятие осады Мафекинга 18 мая 1900 г. и смерть королевы Виктории 22 января 1901 г. Королева говорила о буре как о «неприятных людях, жестоких и властных», и ее смерть, ставшая концом исторической эпохи, не способствовала подъему боевого духа британских солдат. После двух лет борьбы британцы наконец победили, но со значительными потерями, буры же лишились свободы. По Феринихингскому мирному договору Великобритания официально присоединила к себе Трансвааль и Оранжевое Свободное Государство. В обмен на обещание британского правительства освободить всех бурских заключенных и позволить им вернуться в свои дома буры согласились прекратить борьбу и поклялись в верности королю Эдуарду VII.

Трансвааль и Оранжевое Свободное Государство снова получили самоуправление в 1906 г. В 1910 г. эти две области, наряду с колонией Наталь и Капской колонией, сформировали «Южноафриканский Союз». По иронии судьбы в Первой мировой войне многие бурские генералы боролись по одну сторону баррикад с их британскими коллегами. Южная Африка не получала полную независимость от Великобритании вплоть до 1961 г. После войны буры стали известны миру как «африканеры». В дальнейшем голландцы продолжили угнетать аборигенное население, так же как до этого их самих угнетали британцы.

По словам многих историков, британское общество в 1898-1899 гг. не одобряло войну с Южной Африкой, и общественную поддержку нужно было создавать вручную. Лорд Селборн в письме сэру Альфреду Милнеру в июне 1899 г. говорил, что идея войны с Южноафриканской республикой очень неприятна большинству людей, однако меньшая услуга, которую можно оказать империи, это опередить общественное мнение. При этом использовались все формы СМИ: театр, кино, газеты, исторические и детские книги, радио, открытки, брошюры и мюзик-холлы, даже коробки с печеньем. Большая часть пропаганды была направлена на популяризацию британской армии, например известный собирательный образ английского солдата «Томми Аткинс». В поздней викторианской Великобритании «армия стала источником... гражданской гордости, жизненно важной частью национального... шоу». От школьных учителей «требовалось рассказывать о значении армии и флота в патриотическом долге защиты Родины» [1, с. 129]. Идея сохранения империи стала ядром пропагандистской стратегии завоевания общественной поддержки во время второго англо-бурского конфликта. Даже после войны идеи патриотизма и империи имели огромную популярность на рынке развлечений.

Цензура и рост популярности газет оказали основное влияние на формирование общественного мнения в Британии о войне. Цензура была важной частью пропаганды, и газеты пострадали от нее уже в самом начале войны.

Британский журналист пробурской газеты “The Manchester Guardian” Дж. А. Хобсон несколько месяцев жил и работал в Южной Африке, брал интервью у англичан и буров. Знакомый с работой французского психолога Г. Бона под названием «Голпа», Хобсон говорил, что англо-бурская война «ясно осветила природу толпы... толпы, которую мы называем британской нацией». Хобсон просил своих читателей «в первую очередь обращаться именно к прессе, безусловно являющейся самым мощным современным инструментом в создании общественного мнения» [11, р. 162]. Многие провинциальные газеты в Англии черпали информацию о войне из лондонских газет, которые, в свою очередь, получали ее от корреспондентов, которые были членами штата газет в Кейптауне и Йоханнесбурге. Таким образом, главные органы общественного мнения в Лондоне и Южной Африке принадлежали богатейшим людям, тем, кто владел и управлял алмазными рудниками в Кимберли, например С. Родсу.

Как и газеты, брошюры имели не меньшую стратегическую важность в управлении общественным мнением о войне и были также необходимы, хоть и охватывали не столь многочисленную аудиторию. В своей книге «Стратегическая политическая коммуникация» К. Джонсон-Карти и Г. Коупленд обрисовали пошаговый метод анализа пропагандистских материалов [12]. Мы используем элементы этого метода для анализа трех случаев пропаганды, проводимой до и во время войны: статьи “The Times”, датированной 7 октября 1899 г., за четыре дня до объявления войны в Южной Африке, и двух пробурских брошюр, выпущенных комитетом “Stop-the-War” в январе 1900 г. и апреле 1901 г. И хотя отдельные брошюры и газеты не определяли общественное мнение в целом, все они играли роль во влиянии на взгляды англичан.

Статья «Трансваальский кризис» в “The Times” не имела конкретного автора, но общеизвестно, что редактором газеты в 1884-1912 гг. был Д. Эрл Бакл. В то время “The Times” была наиболее уважаемой газетой в Лондоне, и попытка скрыть авторство статьи могла сказаться на авторитете газеты. Большая часть информации в статье поступила от личного корреспондента или через агентство «Рейтер». Военным корреспондентом “The Times” в те дни был малопопулярный В. Ф. Монипенни. Известный политик Д. Бернс в обращении к Палате Общин 6 февраля 1900 г. высказал свое удивление и назвал позором то, «что такая великая газета как “The Times”... могла нанять таких людей, как Монипенни в корреспонденты». Т. Огаст тем не менее назвал “The Times” «наиболее авторитетным источником новостей об империи» [2, с. 248].

Большая часть статьи, в соответствии с терминологией Джонсон-Карти и Коупленда, – типичная дезинформация, построенная на домыслах-«фактоидах» и слухах. В качестве примеров «бурской жестокости» “The Times” описывает «акты насилия», совершенные бурами над беженцами-уитлендерами. Как писал корреспондент, 5 октября 1899 г. в Кейптауне «беженцы... рассказывают истории на все лады о жестокости и насилии буров, ведущих себя как полудикари. Они врываются на стоянки, давят, хватают и бьют беженцев, не жалея ни женщин, ни детей, направляют на них винтовки и трясут рожками с патронами у их лиц». Репортер писал, что буры «...как дети. И ведь это люди, с которыми, как говорят борцы за мир, невооруженное британское население должно дружить» [Цит. по: Там же, с. 249].

Цель статьи – настроить население на войну. Поскольку настоящие «джентльмены» не могут причинить вред невооруженному человеку, репортер хочет, чтобы его читатели думали, что буры – не «джентльмены». На самом деле, далеко не все беженцы были не вооружены и далеко не все были британцами. Репортер пытался вызвать у читателей жажду мести, выставляя буров бесчеловечными людьми и обращаясь, прежде всего, к чувствам, а не разуму. При этом он не брал интервью у отдельных семей беженцев, не указывал их имена и не цитировал, что свидетельствовало об ориентации на слухи, а не факты.

Созданию негативного стереотипа бура способствовал и доклад корреспондента “Саре Times”. По его словам, «буры выхватывали младенцев из рук матерей, чтобы спровоцировать отцов, засовывали винтовки в окна железнодорожных вагонов», чтобы «напугать женщин». Некий англичанин, не скрывавший «свои пробританские симпатии», был оскорблен полицейским-буром и «брошен в скотовозку». В другом инциденте «бур ударил даму винтовкой по рту, а другую женщину ударил кулаком по горлу». По словам безымянного очевидца, опрошенного “The East London Standard”, пассажиры британского поезда, пытавшиеся найти продовольствие, были «избиты» пятьюдесятью бурскими мужчинами «с кожаными хлыстами» и «получили раны на лице». Корреспондент также писал, что «большинство буров были пьяны, покидая Йоханнесбург» [Цит. по: Там же]. Как видим, акцент делался на предполагаемом физическом насилии буров в отношении женщин и детей, что было неприемлемо для каждого «настоящего англичанина».

При этом подобные рассказы о бесчинствах буров были, скорее всего, надуманны. По словам Дж. А. Хобсона, большинство историй о «насилии... поступающих от прессы в Йоханнесбурге и Кейптауне, были придуманы главным образом для британского рынка». Также он пишет: «Рассказы о... нападении буров на женщин не получили широкого доверия на мысе Доброй Надежды. Но они... проникли по проводам и почте в великие газеты Лондона и были там приняты с безоговорочным доверием» [11, p. 165]. Рассказы подобного рода впоследствии появились во многих газетах. С исходом беженцев-уитлендеров местная пресса наполнилась рассказами о бурской жестокости, которые были усердно скопированы английской прессой. Эти рассказы содержали массу расплывчатых слов из анонимных уст, непроверяемых и недоступных для оспаривания. Эти «фактоиды» невозможно было доказать или опровергнуть.

Большинство статей “The Times” являлись внешней пропагандой. Как и любая национальная газета, “The Times” имела влияние на массы и, будучи проправительственной по своему характеру, поставила себе в повестку дня: создать среди британской общественности желание воевать против Южной Африки. До осени 1899 г. многие правительственные чиновники считали, что британское общественное мнение не поддерживает войну в Трансваале. Так, не позднее 13 июня лорд Солсбери сообщал королеве Виктории, что британское общественное мнение не готово поддержать войну с Крюгером в Южной Африке. Если же британская общественность не благоволила войне, правительству необходимо было создать общественную поддержку вручную, и самый действенный способ добиться этого – вырастить ненависть к бурам. Соответственно, даже не предпринимались попытки представить общественности какие-либо факты или избежать войны.

При этом необходимо отметить, что “The Times” была напрямую замешана в «Рейде Джеймсона», ключевом событии предвоенного периода. Письмо о «женщинах и детях» уитлендеров, которое спровоцировало неудачный рейд, было опубликовано только в “The Times”. В расследовании обстоятельств рейда версия о наличии связи газеты с С. Родсом получила подтверждения, но окончательно не была раскрыта. В целом же сугубо проправительственная позиция “The Times” во время войны не удивительна.

“The Times” имела богатый опыт в формировании стереотипа «бура». Еще прежде, чем Южная Африка стала неотъемлемой частью Британской империи, газета открыто выражала свое неуважение к бурам. Однако первая англо-бурская война 1880-1881 гг. заставила многих осознать, что Трансвааль – это больше, чем простое «мелкое государство буров», созданное на дикой территории. В редакционной статье 1884 г. “The Times” заявила, что романтики хотели «представить буров как простых людей, которые вышли в пустыню с Библией в одной руке и оружием для обороны в другой, имея к миру только одну просьбу: оставить их в покое». Однако «Трансвааль воспитал в бурах агрессивность, жадность, презрение ко всем правам и свободам, кроме права сильного» [4, с. 126].

До и во время войны в редакцию газеты приходили письма читателей, которые лишь закрепляли определенный стереотип «бура». Анонимный «колонист» поздравлял “The Times” с «разборчивыми и умеренными статьями о трансваальской войне», или, как предпочитал выражаться неизвестный автор, «о восстании буров», подразумевая полный контроль Великобритании над ситуацией. При этом «колонист» обвинял армию буров в «набегах, кражах лошадей и крупного рогатого скота, разграблении магазинов частных лиц», то есть в несоблюдении правил «цивилизованной войны». В то время кража лошадей и крупного рогатого скота зачастую наказывалась смертью. По мнению «колониста», буры вместо того, чтобы быть «вежливыми, благодарными, простыми людьми, показали... свой истинный характер с лихвой» [Там же, с. 132]. Таким образом, британскому обществу настойчиво подсказывали, на чьей стороне симпатии колонистов.

В письме к “The Times” от октября 1901 г. Дж. У. Поттер обвинял «английские пробурские газеты в разжигании огня войны» [15]. Он полагал, что такие газеты дают бурам надежду, что граждане Англии их поддержат и ситуация повернется в их пользу. По факту подобные обвинения со стороны “The Times” были частью контрпропаганды, нацеленной на то, чтобы ее собственные читатели не обвиняли газету в использовании пропагандистских методов.

В другом письме к “The Times” некий У. Х. Х. цитировал письмо, которое он получил от своего сына в Южной Африке, и назвал «человечность буров» абсолютным вымыслом. Он отмечал, что «газетные сообщения о жестоком обращении буров с женщинами были восприняты некоторой частью англичан с сомнением». Его сын также признал, что «англичане проявляют слабость, когда не верят рассказам о возмутительном варварстве со стороны буров». Данный автор ставил целью уничтожение мифа о буре как «простом, сознательном крестьянине, который чтит Библию и не приемлет насилие». Поэтому он утверждал, что все рассказы о бесчинствах и насилии буров над англичанами «являются правдой» [Цит. по: 4, с. 134].

Пробурская контрпропаганда была представлена в виде брошюр, выпущенных комитетами “Stop-the-War” и “South Africa Conciliation”, а также газет, в частности “The Manchester Guardian” и “The Daily News”. Особый интерес представляют две брошюры, изданные комитетом “Stop-the-War”, учрежденным 11 января 1900 г. Первой, выпущенной вскоре после образования комитета, стала брошюра под названием «Остановите войну! Обращение к народу!». В ней были изложены причины, по которым нация должна была прекратить войну. Второй стала брошюра «Бур – наш храбрый брат. Вердикт Томми Аткинса!», выпущенная в апреле 1901 г.

Что касается авторов этих брошюр, то ими были президент комитета Д. Клиффорд, а также более известный У. Т. Сид, член исполкома. Сид был редактором популярной в 1880-х гг. газеты “Pall Mall Gazette” и смелым критиком политики правительства в Южной Африке. Комитету “Stop-the-War” нужно было действовать честно и открыто, чтобы завоевать доверие аудитории, поэтому ложное авторство или его отсутствие не соответствовали его целям. С этой же целью члены комитета в брошюрах называли себя «мы», а аудиторию – «наши дорогие соотечественники», обращаясь, таким образом, ко всему английскому обществу.

В первой брошюре «Остановите войну! Обращение к народу!» авторы называли войну «несправедливой, которая никогда не должна была быть спровоцирована». В статье «Давайте посмотрим правде в глаза!» прозвучало заявление, что «войны бы не было, если бы мы согласились на арбитраж, о котором просил президент Крюгер и от которого мы высокомерно отказались» [Цит. по: 2, с. 254]. На самом деле и британское, и южноафриканское правительства пытались провести арбитраж летом 1899 г., однако каждый этап переговорного процесса заканчивался серией очередных ультиматумов. В той ситуации ни одна из сторон не желала идти на какие-либо уступки для заключения мира. Поэтому не все британцы были согласны с тем, что национальное правительство повело себя «высокомерно», да и образ «просящего Крюгера» не вызывал большого доверия. Также авторы утверждали, что «войны бы не было, если бы правительство изначально просчитало ее последствия» [Цит. по: Там же, с. 256]. На самом деле определенные расчеты были проведены, но правительство и большинство британцев серьезно недооценили военную мощь буров, рассчитывая, что война закончится к Рождеству 1900 г.

Рассуждая о других причинах войны, авторы заявляют, что «не было бы никакой войны, если бы владельцы золотых приисков не рассчитывали, что она позволит снизить заработную плату рабочих и тем самым увеличить доходы». Дж. А. Хобсон также утверждает, что главной причиной войны был экономический империализм. Однако все это было далеко не единственной причиной войны, и в конце авторы добавляют, что «если бы не кампания лжи, направленная на всяческое осуждение буров в умах людей, войны могло бы не быть» [11, р. 167]. Это было справедливое обвинение, поскольку многие британские и южноафриканские газеты использовали антибурскую пропаганду, убеждая общественность поддерживать и даже требовать начала войны. Все перечисленные заявления правдивы, но в них упущены такие причины войны, как, например, ущемление прав уитлендеров. Также пробурские брошюры не сообщают читателям, какие именно шаги необходимо предпринять, чтобы «остановить войну». Но в любом случае, в отличие от “The Times”, брошюра содержит больше правдивой информации, чем дезинформации.

Однако и здесь авторы не избежали использования приема «обращения к эмоциям» читателей. Например, авторы спрашивают: «Почему наши сыновья и братья вынуждены убивать и погибать...? Почему дома, в которых когда-то жило счастье, пустеют, жены становятся вдовами, а дети остаются без отцов?» [Цит. по: 2, с. 262]. Цель – вызвать у читателя гнев из-за потерь стольких жизней, как британцев, так и буров. Авторы пишут, что продолжение войны будет означать «жертву в размере 20 тыс. жизней наших храбрых мужчин и убийство, по крайней мере, такого же количества храбрых буров... Если мы прольем столько крови, чтобы поднять наш флаг над Преторией, то это будет началом новых проблем... Нам не нужна еще одна Ирландия в Южной Африке» [Цит. по: Там же].

Пробуры неоднократно использовали образ Ирландии, пытаясь тем самым обуздать стремление британской общественности объединить Южную Африку под короной империи. В своей речи в сентябре 1899 г. Д. Морли сказал, что победа Великобритании в Южной Африке будет означать создание там «правительства, которое снова станет Ирландией». Как писал Ф. Стэнхоуп в “The Manchester Guardian”, «любая [империалистическая] схема, которая не признает» бурское большинство в Южной Африке, может только усилить межрасовую ненависть и привести к созданию еще одного ирландского вопроса. А. Г. Гарднер в “The Blackburn Weekly Telegraph” писал, что война «создала для нас “Ирландию за морем”, которую нам придется постоянно сдерживать железным каблуком войны» [Цит. по: Там же, с. 271]. Память о попытках Ирландии

обрести независимость и связанные с этим огромные человеческие потери еще жили в умах многих людей во время англо-бурской войны: они не желали «еще одну Ирландию».

Одной из наиболее ярких частей брошюры стал вопрос: «Кто такие буры?». По словам авторов, «буры – это южноафриканские голландцы, белые люди и протестанты, как и мы. Они читают ту же Библию, так же отдыхают в субботу и молятся тому же Богу, что и мы. И сейчас они верят в то, что сражаются за свою свободу и отечество» [Цит. по: Там же, с. 282]. Комитет подчеркивал, что буры и британцы похожи, взывал к сочувствию к ним и пытался опровергнуть стереотипы “The Times” настоящими фактами об этом народе. Но комитетская брошюра не могла охватить всю читательскую аудиторию, так как не все буры и англичане были «белыми людьми и протестантами». Поэтому данный текст обращался только к избранному меньшинству – протестантам англосаксонского происхождения.

Вторая брошюра «Бур – наш храбрый брат. Вердикт Томми Аткинса!» имела одну цель: опровергнуть стереотип бура. Она представляла собой рассказ очевидца событий, специального военного корреспондента “The Daily News”, пробурской лондонской газеты, который рассказывал «о том, что происходит в плену у буров». Анонимный репортер пишет: «К нашим раненым буры относятся с человеческой мягкостью и добротой. Буры не издеваются над ранеными и не презирают их, вместо этого женщины носят им воду и бинты». Репортер убеждал читателей, что «ни один мужчина или женщина во всей Британской империи, чей сын или муж оказался раненым в руках буров, не должен опасаться за его благополучие, ибо буры обращаются с ранеными хорошо, а все остальное клевета» [Цит. по: Там же, с. 284]. Разумеется, не каждый бур был мягок и добр, но, как и в любом человеке, в них уживались и положительные, и отрицательные черты. В целом данный отчет невозможно отнести к какому-либо первоисточнику и определить, сколько в нем содержится реальных фактов и сколько домыслов-«фактоидов».

Мнение «Томми Аткинса», собирательного образа английского солдата, было очень важно для британской общественности. Анонимный репортер писал: «Я со всей уверенностью утверждаю, что в каждом случае, без единого исключения, наши соотечественники говорят, что с ними очень хорошо обращались» [Цит. по: Там же, с. 283]. Это утверждение является смелым «фактоидом»: его нельзя было ни доказать, ни опровергнуть, но оно выглядело правдивым и производило сильное впечатление. Помимо прочего, данный отчет косвенно хвалил британскую армию, сообщая, что буры были не готовы к войне, и сравнивая их с колонистами времен американской войны за независимость. Так пробурская антивоенная пропаганда вводила иной стереотип «бура».

Слабой стороной комитетов “Stop-the-War” (STW) и “South Africa Conciliation Committee” (SACC) было их ограниченное влияние. SACC взывал к разуму, используя основанные на истории и социальной теории аргументы, то есть такие, которые могут повлиять только на определенный слой рабочего класса. Профессор Р. Прайс полагает, что рабочий класс не поддерживал войну потому, что был поглощен повседневной жизнью и социальными реформами. Консервативная риторика комитетских брошюр не сумела привлечь представителей рабочего класса и, как пишет Прайс, «могла быть одобрена только убежденными евангелистами». «Они даже не делали попыток воззвать к массовой аудитории», а их влияние «было ограничено интеллектуальными слоями среднего класса» [16, p. 62]. Так как пробурское движение не смогло связать антивоенные настроения с социально-реформистскими, то рабочий класс остался незаинтересованным, и движение в значительной степени потерпело неудачу.

Серьезной проблемой пробурского движения было и отсутствие сильного лидера. У них не было доминирующей харизматичной фигуры, которая могла бы превратить агитацию из частного феномена в массовое явление. Еще одним проблемным вопросом оставались идейные противоречия членов обоих комитетов. В самом факте осуждения британских политиков, не переходящего в откровенную защиту буров, не было какого-либо противоречия. Однако комитет STW считался радикальным, потому что поддерживал буров, в то время как комитет SACC пытался лишь «скорейшим образом завершить войну», заняв тем самым скорее нейтральную позицию. Соответственно, различались и мотивы членов комитетов: некоторые хотели избежать войны любой ценой, в то время как другие ставили целью сосредоточение общественного внимания на внутренних социальных проблемах. К тому же и сам термин «пробуры» не был особо любим членами движения, и многие воспринимали его как клеймо, а не как знак, которым можно гордиться.

Была ли целью пропаганды поддержка или противостояние войне, обвиняла ли она буров в глупости и жестокости или восхваляла их человечность, результатом пропаганды стало стереотипное и неточное представление о голландцах. Конечной целью распространения подобных стереотипов было сохранение империи, что позволяло Великобритании оставаться мировым политическим центром. С этой целью “The Times” и другие лондонские газеты всколыхнули британскую общественность и убедили ее в необходимости второй войны.

Пробурское движение пыталось создать портрет простого бурского крестьянина-фермера, который не мог нанести британскому солдату ни малейшего вреда. При этом важной проблемой стал сам термин «бур», который создавал образ безнравственного народа, из-за чего положительное отношение к бурам стало считаться чем-то ненормальным. После того, как британская общественность прочно запечатлела в своем сознании негативный стереотип «бура», бороться с ним было практически бесполезно. Главной проблемой стало отсутствие реальных видимых доказательств, на которые могли бы опереться критически настроенные публицисты. Буры были «отсталыми» просто потому, что так считало общественное мнение под влиянием прессы и правительства.

Как сказал У. Липпман, «там, где народ империи... глубоко убежден в том, что отсталость какого-либо народа настолько безнадежна, что не стоит исправления... затягивается узел, который отравляет мир во всем мире» [13, p. 54]. Итогом такого «отравленного мира» и стала вторая англо-бурская война.

Список источников

1. Асоян Б. Р. Сквозь 300 лет – от Кейпа до Трансвааля: штрихи к портрету Южной Африки. М.: Новости, 1991. 428 с.
2. Воропаева Н. Г., Вяткина Р. Р., Шубин Г. В. Англо-бурская война 1899-1902 гг. по архивным материалам и воспоминаниям очевидцев. М.: Восточная литература, 2001. 528 с.
3. Давидсон А. Б., Филатова И. И. Англо-бурская война и Россия // Новая и новейшая история. 2000. № 1. С. 23-27.
4. Конан Дойл А. Англо-Бурская война (1899-1902). М.: Эксмо, 2004. 608 с.
5. Лукьянов В. Ю. Внешняя политика Великобритании конца XIX – начала XX века: от «блестящей изоляции» к приглашению 8 апреля 1904 года: автореф. дисс. ... к.и.н. СПб., 2000. 19 с.
6. Никитин М. Д., Парфенов И. Д. Колониализм в Африке: проблемы историографии и методологии / под ред. И. Д. Парфенова. Саратов, 1995. 79 с.
7. Никитина И. А. Захват бурских республик Англией (1899-1902). М.: Наука, 1970. 218 с.
8. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 218. Т. II. № 139.
9. Черчилль У. Индия, Судан, Южная Африка. Походы британской армии 1897-1900. М.: Эксмо, 2004. 560 с.
10. Gilimoe H. The Afrikaners: Biography of People. Charlottesville, 2004. 238 p.
11. Hobson J. A. The War in South Africa. Its Causes and Effects. L., 1900. 324 p.
12. Johnson-Cartee K. S., Copeland G. A. Strategic Political Communication: Rethinking Social Influence, Persuasion, and Propaganda / ed. by Robert E. Denton, jr. Lanham, MD: Rowman and Littlefield, 2004. 242 p.
13. Lipmann W. Public Opinion. 1921. N. Y.: Simon & Schuster, 1997. 384 p.
14. MacKenzie J. M. Propaganda and Empire: The Manipulation of British Public Opinion, 1880-1960. Manchester, UK: Manchester UP, 1984. 277 p.
15. Potter G. W. How English Pro-Boer Newspapers Feed the War Flames. Letter (1 Oct. 1901) // The Times. 2004. October, 4.
16. Price R. An Imperial War and the British Working Class: Working Class Attitudes and Reactions to the Boer War, 1899-1902 / ed. by Harold Perkin. L.: Routledge and Kegan Paul, 1972. 279 p.
17. Surrige K. T. Managing the South African War, 1899-1902: Politicians v. Generals. Woodbridge, UK: Boydell Press, with The Royal Historical Society, 1998. 205 p.
18. Ten Inventions That Inadvertently Transformed Warfare // Smithsonian Magazine. 2010. September, 19.

**PROPAGANDA AS A TOOL OF INFLUENCE ON PUBLIC OPINION
OF GREAT BRITAIN IN THE YEARS OF THE SECOND BOER WAR**

Novichkov Aleksei Valer'evich, Ph. D. in History

Reznikov Aleksei Anatol'evich, Ph. D. in History

State University of Humanities and Technology in Orekhovo-Zuyevo

aleks_nov1993@mail.ru; alehus@inbox.ru

The article deals with the problem of historical development of the phenomenon of “information warfare”. Its main characteristic was the use of propaganda through the mass media as a tool of influence on public opinion. The studied problems are covered through the lenses of the events of the Second Boer War, when the main British print media launched a large-scale propaganda campaign in struggle to form a definite attitude towards the causes, main events and results of this conflict.

Key words and phrases: propaganda; public opinion; mass media; The Boer War; Boer; Uitlander.

УДК 124.5

Философские науки

В статье рассматриваются исследования семантических аспектов языка в философии П. А. Флоренского и А. Ф. Лосева, особенности их философских концепций в понимании Божественного Слова. Прослеживается их связь с установками имяславия и неоплатоническими традициями, через которые открывается новый онтологический статус языковых феноменов. Делается вывод, что философия языка у русских мыслителей связана с отечественной культурной традицией, где слово выступает не только в роли носителя знания, но и как истина, и как сакральная сущность.

Ключевые слова и фразы: онтологическая модель языка; имяславие; энергичность; символичность; синергичность; монодуализм; онтоматодоксия.

Новолодская Татьяна Алексеевна, к. филос. н., доцент

Ломова Ирина Олеговна, к. филос. н.

Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет

информационных технологий, механики и оптики

t_nov_lodn@mail.ru; philolom@mail.ru

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ СЛОВА И ИМЕНИ В ФИЛОСОФСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЯХ П. А. ФЛОРЕНСКОГО И А. Ф. ЛОСЕВА**

Интерес к семантической природе слова не был случаен в русской философии начала XX века. Он имел как религиозные, так и светские основания. К религиозным основаниям можно отнести так называемый